

Вдоволь выпавшись за день, Лу Цзюньсянь лежал в постели без сна. Чтобы не тревожить Цзи Чэна, устроившегося на полу, он старался не ворочаться. Сначала подумывал еще раз мысленно пробежаться по черновику новой главы, но мозг отчаянно ленился. Пришлось выбросить все из головы и попытаться заставить себя уснуть.

Спустя некоторое время Лу Цзюньсяня освоила запоздалая мысль: а ведь в номере Цзи Чэна больше никто не жил! И раз уж парень недавно просыпался, почему он не отправил его к себе? Из-за этой собственной оплошности он теперь лежал ни жив ни мертв, боясь даже шелохнуться.

Сам от себя не ожидая такой глупости, Лу Цзюньсянь мысленно усмехнулся. Приподнявшись на локте, он окинул взглядом временное пристанище гостя. Цзи Чэн спал идеально прямо, вытянувшись в струнку, словно по линейке.

Ладно он забыл, но ведь и Цзи Чэн улегся рядом с таким видом, будто так и надо?! Впрочем, за последние дни парень, видать, просто привык.

Покрутив в голове эти мысли, без возможности встать к столу или хотя бы покрутиться, Лу Цзюньсянь от откровенной скуки и сам не заметил, как провалился в сон.

На следующее утро Цзи Чэн традиционно проснулся первым. Он отсел подальше от кровати и принялся тихо наблюдать за хозяином комнаты. Подумал: если тот не проснется в ближайшее время, пусть отсыпается дальше.

Однако минут через пять Лу Цзюньсянь зашевелился и открыл глаза.

Несмотря на утренние и вечерние метания накануне, сам сон вышел полноценным, и пробуждение принесло приятную бодрость. Потерши глаза, Лу Цзюньсянь со спросонья улыбнулся сидящему на полу юноше:

— Доброе утро.

— Доброе утро, — у Цзи Чэна мгновенно вспыхнули кончики ушей, а настроение на весь оставшийся день взлетело до небес.

Поднявшись с футона, он с затаенной надеждой поинтересовался:

— Как вам спалось?

Если не брать в расчет те тридцать минут унылого бдения перед сном, то:

— Замечательно. Намного лучше, чем в прошлые дни.

Цзи Чэн довольствовался этим ответом. Цель достигнута — продюсер наконец-то начал высыпаться!

Заметив, что Лу Цзюньсянь все еще пребывает в полудреме и не торопится вставать, парень проворно свернул матрас с одеялом, убрал их в шкаф и проговорил:

— Время еще есть, отдохните еще немного. А я пойду на площадку.

Лу Цзюньсянь возражать не стал и снова откинулся на подушку. Цзи Чэн сделал шаг к двери, но тут же замешкался. Задержавшись на пороге, он обернулся и, немного подумав, добавил:

— Только не затягивайте. Полежите немного, а потом обязательно позавтракайте.

— Хорошо, — тихо отозвался Лу Цзюньсянь.

Юноша постопорил на месте, соображая, не забыл ли чего, и снова направился к выходу.

— Погоди-ка! — окликнул его Лу Цзюньсянь.

Цзи Чэн тут же развернулся. Продюсер уже сидел в кровати.

— Ты вроде говорил, что у тебя возникли вопросы по сценарию? Сцены на сегодня? Давай я взгляну.

Цзи Чэн, втайне надеявшийся услышать что-то совсем иное, моментально смутился. Сжав в пальцах распечатку сценария, он колебался. В принципе, можно было разыграть комедию и задать пару вопросов наугад. Но Лу Цзюньсянь явно не выспался, и если его сейчас отвлечь, он окончательно прогонит сон. Этого допускать было нельзя.

— Я... — Цзи Чэн наугад раскрыл сценарий, пробежал взглядом по строчкам и, пылая ушами, снова солгал: — Я ночью перечитал про себя и во всем разобрался. Так что уже не нужно.

Лу Цзюньсянь одарил его озадаченным взглядом. У Цзи Чэна душа ушла в пятки — неужели раскусил? Вранье точно не его конек.

Однако продюсер даже не заподозрил подвоха.

— Надо же, какой сообразительный. И впрямь схватываешь на лету. Ну беги, если что-то снова станет непонятно — сразу спрашивай.

Цзи Чэн активнее прежнего закивал и, не теряя ни секунды, выскочил за дверь, точно спасаясь

бегством.

Лу Цзюньсянь ничего не заметил и с чистой совестью снова уткнулся в подушку.

Оказавшись в коридоре, Цзи Чэн прислонился спиной к стене и перевел дух. Сердце колотилось от пережитого испуга.

Да уж, врать — определенно плохая идея!

Но, несмотря на мысленные предостережения, вечером Цзи Чэн без зазрения совести повторил тот же трюк.

Хорошенько отдохнувший за день Лу Цзюньсянь вернулся к нормальному графику и вовсю трудился над рукописью. В самый разгар работы в дверь постучали.

Снова ровно полночь. И снова на пороге стоит Цзи Чэн.

— Только закончил учить роль? — с улыбкой спросил Лу Цзюньсянь.

Цзи Чэн кивнул:

— У меня тут пару моментов прояснить надо...

— Проходи. Сейчас допечатаю абзац и разберем.

Впустив гостя, Лу Цзюньсянь вернулся за стол и принялся торопливо стучать по клавишам, опасаясь упустить удачную мысль.

Закончив через каких-то пять минут, он обернулся и обомлел: Цзи Чэн уже мирно посапывал на диване?!

Что ж, деваться некуда. Лу Цзюньсянь расстелил futon, с трудом перетащил парня на пол и, укутав его, уселся дописывать свое.

В час ночи Цзи Чэн, словно по будильнику, принялся сидеть на подстилке. На сей раз продюсер не отключился над клавиатурой — работа у него явно кипела. Цзи Чэн изобразил поход в туалет, а вернувшись, просто уселся на матрасе и в упор уставился на Лу Цзюньсяня.

Тот решил, что стук клавиш мешает парню отдыхать, и был вынужден своевременно закруглиться.

План Цзи Чэна сработал и во второй раз.

На третий день сценарий повторился. Правда, на этот раз Лу Цзюньсянь не стал откладывать разбор на потом и сразу въедливо разобрал с актером все непонятные места. Цзи Чэн слушал с предельной концентрацией, а когда объяснения закончились, робко поинтересовался, можно ли ему остаться и «закрепить материал» прямо здесь, а то по дороге в свой номер он все растеряет.

Лу Цзюньсянь против не был. Он позволил юноше «закреплять материал», а сам погрузился в работу.

Спустя полчаса он обернулся... и снова застал Цзи Чэна спящим.

Схема повторялась один в один, и только слепой не уловил бы подвоха. В тот вечер Лу Цзюньсянь выводить его на чистую воду не стал, так что обошлось без разоблачений.

На четвертый день Цзи Чэн явился снова.

Ровно в полночь. Распахнув дверь и увидав на пороге знакомую фигуру, Лу Цзюньсянь едва сдержал смех. Он искренне не понимал, что за игры затеял этот парень. Кабы продюсер не был железобетонно уверен в традиционной ориентации Цзи Чэна, то решил бы, что юнец пытается за ним ухаживать.

Как раз сегодня Лу Цзюньсянь писать ничего не планировал — просто смотрел фильм, никуда не торопился и был не прочь слегка подшутить над визитером.

Усадив гостя на диван, Лу Цзюньсянь тщательно разобрал каждый указанный эпизод и даже заставил Цзи Чэна отыграть их прямо в комнате. Актер справился безупречно.

Вопросы исчерпаны.

Лу Цзюньсянь с улыбкой уставился на него:

— Что-нибудь еще?

Цзи Чэн никак не рассчитывал, что Лу Цзюньсянь окажется совершенно свободен. С пылающими ушами он принялся нервно листать сценарий — да только все пометки закончились, да к тому же его еще и заставили все отрепетировать! Спрашивать больше не о чем.

Но раз вопросов нет, придется уходить, а значит, уложить Лу Цзюньсяня вовремя не выйдет!

Паника мгновенно охватила Цзи Чэна. Он судорожно пытался сообразить, под каким предложением остаться, и от волнения у него даже затряслись руки.

Заметив эту мелкую дрожь, Лу Цзюньсянь едва подавил смех. Сегодня он пальцем о палец не ударит — будет просто сидеть и наблюдать, как этот хитрец попытается изобразить внезапный сон!

— Больше... ничего, — еле слышно пробормотал Цзи Чэн.

— Понятно, — безучастно откликнулся продюсер, продолжая сверлить его внимательным взглядом.

Цзи Чэну стало совсем неуютно. Он чувствовал себя как на иголках: и уйти нельзя, и остаться не выходит. Мысли хаотично метались в поисках спасительного выхода.

Видя, что парень замер в нерешительности, Лу Цзюньсянь поднялся и направился в ванную, делая вид, что ему нужно отойти.

Вот он, шанс!

У Цзи Чэна блеснули глаза. Дождавшись, пока продюсер скроется за дверью, он моментально повалился на диван и зажмурился.

— Опять уснул? — раздался голос Лу Цзюньсяня, опиравшегося о дверной косяк.

Едва успевший зажмуриться Цзи Чэн замер.

Заснуть за одну секунду — в такое даже дурак не поверит.

Притворяться дальше было бессмысленно. Поняв, что его раскусили с потрохами, Цзи Чэн мгновенно залился краской от смущения. Он тут же выпрямился, прижал к груди сценарий и едва заметно задрожал.

Лу Цзюньсянь со вздохом подошел ближе:

— Да что с тобой такое? Зачем ты каждый день находишь повод остаться у меня на ночь?

Тон у него оставался мягким, без тени упрека. Продюсер прекрасно понимал, что зла парень не желает и за этим кроется какая-то причина.

Цзи Чэн, убедившись, что ругать его не собираются, немного перестал дрожать и неловко

выдавил:

— Я...

— Боишься спать один? — с улыбкой пошутил Лу Цзюньсянь.

— Нет! Вовсе нет! — поспешно возразил Цзи Чэн. Взрослому парню признаться в боязни темноты — позор на всю жизнь, да еще и перед своим кумиром! — Я просто... переживал, что вы снова будете сидеть допоздна, — он опустил голову и принялся мять бумагу. — Если я остаюсь здесь, вы не засиживаетесь за работой.

Лу Цзюньсянь опешил. Выходит, парень выдумывал всяческие ухищрения и изображал сон лишь ради того, чтобы уберечь его от полуночного бдения?!

Сердце на мгновение сжалось от нежности — точно так же, как в тот день, когда Цзи Чэн молча сбежал за конфетами. Злиться на него было невозможно. Пусть со стороны поступать так казалось полнейшим ребячеством, Лу Цзюньсяню этот жест показался невероятно трогательным.

— Я и сам знаю, что засиживаться вредно, — Лу Цзюньсянь ласково коснулся его волос, успокаивая. — Если честно, я и без твоих дежурств собирался восстановить режим.

— Правда? — ощутив легкое глажение по голове, Цзи Чэн немного приободрился и поднял глаза.

— Конечно, — с улыбкой подтвердил продюсер. — По молодости я не думал о здоровье и жёг сутками напролет. Но после того случая с приступом гипогликемии понял, что пора с этим завязывать. Теперь буду ложиться рано.

— Насколько рано? — с недоверием уточнил Цзи Чэн.

— В час ночи? — озвучив это, Лу Цзюньсянь сам усомнился: час ночи как-то слабо походил на «рано».

И действительно, Цзи Чэн со всей строгостью качнул головой:

— Час ночи — это просто чуть лучше, чем четыре или пять утра. Для организма все равно вредно. Самое позднее — в одиннадцать!

Лу Цзюньсянь опешил. Одиннадцать вечера? Настоящий приговор.

— Может... не стоит рубить с плеча? Сразу перестроиться тяжело.

— Тогда в полночь. Это крайний срок, — парень оставался непреклонен.

Глядя на его суровое лицо, Лу Цзюньсянь словно видел перед собой строгого врача на приеме. Впрочем, Цзи Чэн и впрямь был врачом — пусть и ветеринарным.

От этой мысли продюсер не удержался от смешка.

— Понимаю. Ладно, пускай будет полночь. Я постараюсь.

Цзи Чэн сдержанно кивнул, но взгляд его оставался настороженным — парень явно сомневался в чужой дисциплине.

— Побожиться на мизинчиках? — шутливо предложил Лу Цзюньсянь, протягивая руку.

Завидев этот жест, Цзи Чэн снова вспыхнул до самых ушей. Рука его слегка дрогнула, но он послушно зацепил своим мизинцем мизинец продюсера. Развязка вышла по-детски наивной.

Скрепив договор, Лу Цзюньсянь бросил взгляд на часы — перевалило за полпервого.

— Так что мне пора в кровать. Возвращайся к себе и сам ложись пораньше. Съёмки отнимают много сил, не нужно тратить время на слежку за мной.

Лу Цзюньсянь со вздохом похлопал его по плечу. Впервые в жизни кто-то устраивал ему надзор за сном. Намерение благородное, но подобные ухищрения создавали лишние неудобства обоим.

Цзи Чэн залился новой волной смущения, смущенно кивнул и, подхватив сценарий вместе со своей кнопочной «раскладушкой», побрел к выходу.

Выпроводив гостя, Лу Цзюньсянь проявил твердость характера: выключил компьютер, оставив фильм недосмотренным, и улегся в постель.

Едва голова коснулась подушки, дзинькнуло сообщение. На экране отобразился текст от Цзи Чэна:

[Учитель Лу, пора спать. Спокойной ночи.]

Лу Цзюньсянь фыркнул. Не имея возможности дежурить лично, парень перешел на дистанционный контроль!

Он набрал в ответ:

«Уже в кровати. Добрых снов».

Отправив смс, продюсер поймал себя на мысли, что теперь связан негласным обещанием: раз пожелали спокойной ночи, нужно спать. Он со спокойной душой закрыл глаза и быстро погрузился в сон.

Несмотря на утренние заверения, на следующий вечер Цзи Чэн снова возник перед дверью. Правда, на сей раз раньше обычного — в одиннадцать.

Открыв дверь, Лу Цзюньсянь со вздохом улыбнулся:

— Я помню: отбой в полночь.

У Цзи Чэна тут же вспыхнули уши:

— На этот раз у меня правда вопрос по роли...

Лу Цзюньсянь опешил, а затем расхохотался и пригласил актера войти.

Впрочем, переступив порог, Цзи Чэн замер со сценарием в руках и явно не спешил начинать разговор.

— Что за вопрос? — любопытствовал Лу Цзюньсянь.

Мня бумагу, парень открыл нужную страницу и запинаясь выдавил:

— П-почему здесь... сцена с поцелуем?

Лу Цзюньсянь заглянул в текст, бросил взгляд на его пылающие уши и усмехнулся:

— Обычный поцелуй в щеку. Какая же это любовная сцена?

«Неужто он настолько целомудрен?» — промелькнуло у него в голове.

Цзи Чэн онемел. Прикосновение губами к щеке — это ли не поцелуй?!

— Понятно... — пробормотал он, смущенно уставившись в лист.

— Не знаешь, как это отыграть?

— Знаю! Теперь знаю!

Изначально он намеревался спросить, как подступиться к подобным кадрам, но непринужденный тон продюсера заставил его почувствовать себя полнейшим неумехой. Подумаешь, в щеку клюнуть — экая невидаль! К тому же, попроси он совета, Лу Цзюньсянь мог потребовать продемонстрировать все прямо сейчас, а это окончательно вгнало бы в краску.

— Ничего страшного. Если сомневаешься, я объясню, — мягко произнес Лу Цзюньсянь.

— Нет! Я все понял! Спасибо, Учитель Лу! Пожалуйста, ложитесь сегодня пораньше!

Дрожа от смущения, Цзи Чэн стремительно ретировался.

Раз говорит, что разобрался, значит, переживать не о чем. В прошлый раз парень тоже утверждал, будто «все осознал во сне», а на площадке выложился на все сто. В его таланте и актерском чутье Лу Цзюньсянь не сомневался.

Позже вечером от Цзи Чэна снова прилетело пожелание добрых снов. Лу Цзюньсянь как раз сидел за работой, но, увидав экран, с улыбкой вспомнил об уговоре. Покорно закрыв ноутбук, он отправил ответное смс и отправился спать.

На следующее утро Лу Цзюньсянь проснулся свежим и отдохнувшим. Позавтракав, он отправился на прогулку с Маомао, а когда вернулся на съемочную площадку, издали услышал громкую ругань. Юй Цзыцюнь рвал и метал.

Юй Цзыцюнь славился редким для режиссеров терпением и вспыхивал крайне редко, отчего его нынешнее неистовство немало удивило продюсера. Потянув за собой Маомао, Лу Цзюньсянь поспешил на шум и обомлел: под горячую руку попал Цзи Чэн.

Это выглядело еще страннее. Даже если актеру требовалось несколько дублей, Юй Цзыцюнь никогда не поднимал крика, искренне ценя дарование молодого человека.

— Что тут стряслось? — поинтересовался Лу Цзюньсянь, подходя ближе.

Завидев продюсера, Юй Цзыцюнь взвыл, будто встретил спасителя, и в отчаянии взъерошил свои кудри:

— Да вразуми ты его! Элементарный поцелуй в щеку! До касания все отыгрывает идеально, а как доходит до дела — у него глаза становятся как у дохлой рыбы! В каждом дубле дохлая рыба! Как мне это снимать?!

Лу Цзюньсянь лишился дара речи.

Обозванный «дохлой рыбой» Цзи Чэн молча уставился себе под ноги. Любовные сцены давались ему с огромным трудом.

<http://bllate.org/book/20688/2152459>